

Что говорили немцы о советских танках

28 января 2015 12:08 47507

В дополнение к недавним постам о советских танках в годы ВОВ

В год 70-летия великой победы еще не раз вспыхнут дискуссии ученых и любителей военной истории о соотношении боевых качеств советской и немецкой бронетехники. В Этой связи интересно будет вспомнить, какими видели и как оценивали советские танки наши противники — немецкие военачальники. Эти мнения вряд ли могли быть полностью объективными, но оценка врага без сомнения заслуживает внимания.

“Если этот танк пойдёт в производство – войну мы проиграем”. — Немец о Т-34 Равен «тигру

К началу кампании против Советского Союза немецкие военные имели смутные представления о советских бронетанковых войсках. В высших кругах Третьего рейха считалось, что немецкие танки в качественном отношении стоят выше советских. Гейнц Вильгельм Гудериан в своих «Воспоминаниях» писал: «К началу войны против России мы думали, что можем рассчитывать на техническое превосходство наших танков над известными нам в то время типами русских танков, что могло бы до некоторой степени сократить известное нам значительное численное превосходство русских».

Наш Т-34

Другой известный немецкий танкист Герман Гот так оценивал советские бронетанковые силы перед началом Великой Отечественной войны: «Русские бронетанковые войска были сведены в механизированные бригады и несколько танковых дивизий. Танковых корпусов еще не было. Только некоторым стрелковым дивизиям были приданы устаревшие танки. Отсюда вывод, что Россия еще не усвоила опыта оперативного использования крупных танковых соединений. Превосходила ли наша танковая пушка по пробивной способности и дальности стрельбы орудия русских

танков — на этот вопрос нельзя было ответить определенно, но мы на это надеялись». И все-таки одно обстоятельство заставило немцев задуматься о том, что РККА может обладать более совершенными конструкциями танков, чем образцы, находящиеся на вооружении вермахта. Дело в том, что весной 1941 года Гитлер разрешил советской военной комиссии осмотреть немецкие танковые училища и танковые заводы, приказав все показать русским. Известно, что, осматривая немецкий танк Т-IV, наши спецы упорно не хотели верить, что у немцев нет более тяжелых танков. Настойчивость комиссии была столь велика, что немцы серьезно задумались и пришли к выводу о наличии у СССР более тяжелых и совершенных танков. Однако эйфория от легких побед в Польше и на Западе заглушила одиночные голоса некоторых специалистов, указывавших на то, что боевой потенциал Советской армии, в том числе и ее бронетанковых войск, сильно недооценен.

Разбитый немецкий танк Панцер4

«Русские, создав исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения. Благодаря тому, что им удалось хорошо засекретить все свои работы по выпуску этих танков, внезапное появление новых машин на фронте произвело большой эффект... Своим танком Т-34 русские убедительным образом доказали исключительную пригодность дизеля для установки его на танке» (генерал-лейтенант Эрих Шнейдер).

Танкобоязнь

Танки Гудериана впервые столкнулись с Т-34 2 июля 1941 года. В своих «Воспоминаниях» генерал писал: «18-я танковая дивизия получила полное представление о силе русских, ибо они впервые применили свои танки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы». Впрочем, тогда Т-34 и КВ применялись большей частью разрозненно, без поддержки пехоты и авиации, поэтому их отдельные успехи терялись на общем фоне печального положения советских войск в первые месяцы войны. Т-34 и КВ начали массово использоваться лишь в начале октября 1941 года в битве за Москву. 6 октября бронетанковая бригада Катукowa, оснащенная Т-34 и КВ, нанесла удар по 4-й немецкой танковой дивизии, входившей в состав 2-й танковой армии Гудериана, заставив ее пережить «несколько скверных часов» и причинив ей «чувствительные потери». Не развивая первоначального успеха, Катукow отступил, благоразумно решив, что сохранение бригады важнее, чем ее героическая гибель в борьбе против целой танковой армии противника. Гудериан так описал это событие: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери.

Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось отложить». Следующее упоминание о Т-34 Гудериан делает уже через два дня. Его строки полны пессимизма: «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т-IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство»

Другой довольно известный немецкий танкист Отто Кариус в своей монографии «Тигры в грязи. Воспоминания немецкого танкиста» также не скупился на комплименты Т-34: «Еще одно событие ударило по нам, как тонна кирпичей: впервые появились русские танки Т-34! Изумление было полным. Как могло получиться, что там, наверху, не знали о существовании этого превосходного танка? Т-34 с его хорошей броней, идеальной формой и великолепным 76,2-мм длинноствольным орудием всех приводил в трепет, и его побаивались все немецкие танки вплоть до конца войны. Что нам было делать с этими чудовищами, во множестве брошенными против нас? В то время 37-мм пушка все еще была нашим сильнейшим противотанковым оружием. Если повезет, мы могли попасть в погон башни Т-34 и заклинить его. Если еще больше повезет, танк после этого не сможет эффективно действовать в бою. Конечно, не очень-то обнадеживающая ситуация! Единственный выход оставляло 88-мм зенитное орудие. С его помощью можно было эффективно действовать даже против этого нового русского танка. Поэтому мы стали с высочайшим уважением относиться к зенитчикам, которым до этого от нас доставались лишь снисходительные улыбки».

Еще более выразительно описывает преимущество Т-34 над немецкими танками инженер и генерал-лейтенант Эрих Шнейдер в своей статье «Техника и развитие оружия в войне»: «Танк Т-34 произвел сенсацию. Этот 26-тонный танк был вооружен 76,2-мм пушкой, снаряды которой пробивали броню немецких танков с 1,5-2 тысяч метров, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м, да и то лишь в том случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую части танка Т-34. Толщина лобовой брони немецких танков равнялась 40 мм, бортовой -14 мм. Русский танк Т-34 нес лобовую броню 70 мм и бортовую 45 мм, причем эффективность прямых попаданий в него снижалась еще за счет сильного наклона его броневых плит».

Немецкие "колоссы"

В предвоенный период немецкие военачальники не знали, что СССР располагает тяжелыми танками КВ-1 и КВ-2 с большой башней и 152-мм гаубицей и встреча с ними

стала сюрпризом. А танки ИС-2 оказались достойными соперниками Тигров. Не укрылись от немцев и некоторые недостатки знаменитого советского танка: «И все же новый русский танк имел один крупный недостаток, — писал Шнейдер. — Его экипаж был крайне стеснен внутри танка и имел плохой обзор, особенно сбоку и сзади. Эта слабость была вскоре обнаружена при осмотре первых подбитых в бою танков и быстро учтена в тактике наших танковых войск». Приходится признать, что в определенной мере немцы оказались правы. Чтобы достичь высоких тактико-технических показателей Т-34, приходилось чем-то жертвовать. Действительно, башня Т-34 была тесной и некомфортной. Однако теснота внутри танка окупалась его боевыми качествами, а значит, и спасенными жизнями членов его экипажа.

О том, какое впечатление на немецкую пехоту произвел Т-34, свидетельствуют следующие слова генерала Гюнтера Блюментрита: «...И вдруг на нас обрушилась новая, не менее неприятная неожиданность. Во время сражения за Вязьму появились первые русские танки Т-34. В 1941 году эти танки были самыми мощными из всех существовавших тогда танков. С ними могли бороться только танки и артиллерия. 37- и 50-мм противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34. Эти орудия могли поражать лишь русские танки старых образцов. Таким образом, пехотные дивизии были поставлены перед серьезной проблемой. В результате появления у русских этого нового танка пехотинцы оказались совершенно беззащитными». Эти слова он подтверждает конкретным примером: «В районе Вереи танки Т-34 как ни в чем не бывало прошли через боевые порядки 7-й пехотной дивизии, достигли артиллерийских позиций и буквально раздавили находившиеся там орудия. Понятно, какое влияние оказал этот факт на моральное состояние пехотинцев. Началась так называемая танкобоязнь».

Разбитый Тигр

Тяжелее не было

На начальном этапе войны средний танк PzKpfw IV (или просто Pz Iv) оставался самым тяжелым немецким танком. Его 75-мм пушка с длиной ствола в 24 калибра имела низкую начальную скорость снаряда и, соответственно, меньшую пробиваемость брони, чем пушка аналогичного калибра, установленная на Т-34.

Тяжелый аргумент

О советских тяжелых танках КВ, ИС немецкие генералы и офицеры писали гораздо меньше, чем о Т-34. Вероятно, это было связано с тем, что их выпущено было куда меньше, чем «тридцатьчетверок».

1-я танковая дивизия, входившая в группу армий «Север», столкнулась с КВ через три дня после начала войны. Вот что говорится в журнале боевых действий этой дивизии: «Наши танковые роты открыли огонь с расстояния в 700 м, но он оказался неэффективным. Мы сблизились с противником, который со своей стороны невозмутимо двигался прямо на нас. Вскоре нас разделяло расстояние в 50-100 м. Началась фантастическая артиллерийская дуэль, в которой немецкие танки не могли добиться никакого видимого успеха. Русские танки продолжали наступать, и все наши бронебойные снаряды просто отскакивали от их брони. Возникла опасная ситуация прорыва советских танков через боевые порядки нашего танкового полка к позициям немецкой пехоты в тыл наших войск... В ходе сражения нам удалось повредить несколько советских танков, используя специальные противотанковые снаряды с расстояния от 30 до 50 м».

Франц Гальдер в своем «военном дневнике» от 25 июня 1941 года сделал любопытную запись: «Получены некоторые данные о новом типе русского тяжелого танка: вес — 52 т, лобовая броня — 37 см (?), бортовая броня — 8 см. Вооружение — 152-мм пушка и три пулемета. Экипаж — пять человек. Скорость движения — 30 км/ч. Радиус действия — 100 км. Бронепробиваемость — 50 мм, противотанковая пушка пробивает броню только под оружейной башней. 88-мм зенитная пушка, видимо, пробивает также бортовую броню (точно еще неизвестно). Получены сведения о появлении еще одного нового танка, вооруженного 75-мм пушкой и тремя пулеметами». Так немцам представлялись наши тяжелые танки КВ-1 и КВ-2. Явно завышенные данные по бронированию танков КВ в немецких источниках свидетельствуют о том, что немецкие противотанковые пушки оказались бессильными против них и не справились со своей основной обязанностью.

Вместе с тем, в записи от 1 июля 1941 года Франц Гальдер отметил, что «во время боев последних дней на стороне русских участвовали, наряду с новейшими, машины совершенно устаревших типов»

Какие именно типы советских танков имелись в виду, к сожалению, автор не пояснял. Позднее Гальдер, описывая средства борьбы против наших КВ, писал следующее: «Большинство самых тяжелых танков противника было подбито 105-мм пушками, меньше подбито 88-мм зенитными пушками. Имеется также случай, когда легкая полевая гаубица подбила бронебойной гранатой 50-тонный танк противника с дистанции 40 м». Любопытно, что ни 37-мм, ни 50-мм противотанковые немецкие пушки вообще не

упоминаются как средство борьбы против КВ. Отсюда следует вывод, что они оказались беспомощны против советских тяжелых танков, за что немецкие солдаты прозвали свои противотанковые пушки «армейскими хлопущками».

Разбитый немецкий танк в Берлине

Появление осенью-зимой 1942-1943 годов на советско-германском фронте первых новых немецких тяжелых танков «Тигр» заставило советских конструкторов спешно начать работу по созданию новых типов тяжелых танков с более мощным артиллерийским вооружением. В результате спешно началась разработка танков, получивших название ИС. Тяжелый танк ИС-1 с 85-мм пушкой Д-5Т (он же ИС-85, или «Объект 237») был создан летом 1943 года. Но вскоре стало ясно, что для тяжелого танка эта пушка недостаточно сильна. В октябре 1943 года была осуществлена проработка варианта танка ИС с более мощной танковой пушкой Д-25 калибра 122 мм. Танк был отправлен на испытательный полигон под Москвой, где из его пушки с расстояния 1500 м был произведен обстрел немецкого танка «Пантера». Первый же снаряд пробил лобовую броню «Пантеры» и, не утратив своей энергии, прошел все внутренности, ударил в кормовой лист корпуса, оторвал его и отбросил на несколько метров. В результате под маркой ИС-2 в октябре 1943 года танк был принят в серийное производство, которое развернулось в начале 1944 года.

Танки ИС-2 поступали на вооружение отдельных тяжелых танковых полков. В начале 1945 года были сформированы несколько отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад, включавших по три тяжелых танковых полка каждая. Части, вооруженные боевыми машинами ИС, получали гвардейское звание сразу при формировании. В сравнительном анализе боевых качеств «Тигра» и ИС-2 мнения немецких военных разделились. Одни (например, генерал Фридрих Вильгельм фонМеллентин) называли «Тигры» самыми лучшими танками Второй мировой, другие считали советский тяжелый танк по крайней мере равным «Тигру». Ко второй группе немецких военных относился и Отто Кариус, который командовал ротой «Тигров» на Восточном фронте. В своих воспоминаниях он отмечал: «Танк “Иосиф Сталин”, с которым мы познакомились в 1944 году, как минимум был равен “Тигру”. Он значительно выигрывал с точки зрения формы (так же как и Т-34)”.

Немецкая техника после танкового сражения

Любопытное мнение

“Советский танк Т-34 является типичным примером отсталой большевистской технологии. Этот танк не может сравниться с лучшими образцами наших танков, изготовленных верными сынами рейха и неоднократно доказывавшими своё преимущество...”

Этот же фриц пишет через месяц —

“Я составил доклад о данной ситуации, которая является для нас новой, и направил его в группу армий. Я в понятных терминах охарактеризовал явное преимущество Т-34 перед нашим Pz.IV и привёл соответствующие заключения, которые должны были повлиять на наше будущее танкостроение...”

Кто сильнее

Если сравнивать показатель удельной мощности двигателя — соотношение между мощностью двигателя и весом машины, то у Т-34 он был очень высоким — 18л.с. на тонну. PZ IV имел удельную мощность 15л.с. PZ III — 14л.с. на тонну, а появившийся гораздо позднее американский M4 Sherman — около 14л.с. на тонну.